

ПЕЧАЛЬ

Подо мною печаль земли.
Надо мною небес печаль.
Времена ещё не дошли
До начала своих начал.

Не замкнули ещё собой
Предначертанного кольца.
Ни под небом, ни над землёй
Не исчерпана до конца

Та печаль – а конца и нет.
Потому ли, что Сам Творец,
Возглашая: «Да будет свет!» –
Дал начало, но не конец?..

Потому ли ещё, что дал
Он движенье внутри кольца
И такую вложил печаль,
Что не видится ей конца?..

ГОРЕ ОТ УМА

Не дай мне Бог сойти с ума!

А.С. Пушкин

«Не дай мне Бог сойти с ума!» –
Как актуально, хоть не ново...
Такой финал страшит весьма,
Но он не мне ли уготован?..

Ум на пределе: сам с собой
В разладе, в бесконечном споре.
И мне неведом с ним покой,
Мне от ума одно лишь горе.

За ум болит уже душа,
Сама помочь ему не в силах.
Могла бы, если не спеша
Его собой бы заменила...

Но мысль здравая в ответ
Акценты расставляя умеет:
Да без ума – и горя нет,
А нужно горя стать сильнее.

Пока ещё она сама
Всю боль способна переспорить,
Пусть будет горе от ума,
Но не безумие от горя.

КНИГА ДОРОЖЕ

Поглощаю книги – день за днём,
Том за томом, не переставая.
Отдаваясь книгам целиком,
О реальной жизни забываю.

А сказать вернее – ничего
До сих пор не знаю в этой жизни;
Книга мне понятнее всего
И дороже всех житейских истин.

Истин тьма, но мне бы знать одно:
Быть или не быть?
Сердечным слухом
Я ловлю ответ уже давно.
И читаю...
К смерти крепну духом...

ТЕЛЕФОН

Он молчит себе пока –
Мой на тумбочке уснувший телефон.
Я не вздрогну от звонка,
Но нарушить не рискую этот сон.

Мне-то нечего сказать,
Мне-то хочется умолкнуть насовсем...
Но в любой момент опять
Будет просто не уйти от «вечных» тем.

Это мама позвонит –
И проснётся, раскричится телефон.
И проснутся вновь они –
Темы, с давних наболевшие времён.

Целый час придётся всем –
Или четверти по меньшей мере три –
Мучиться от этих тем,
Чтобы только по душам поговорить.

Телефону, маме, мне...
Души – в кровь, а трубка – будто из печи.
Наберись-ка сил во сне,
Телефон мой, и подольше помолчи.

ДО ЧЕРТЫ

Мама и папа со мною – до той черты,
Я за какой неизбежно сорвусь на дно.
Лишь до черты, но не дальше.
Они чисты.
Бог – и за нею останется всё равно.

И, оставаясь, по-прежнему будет ждать,
Душу когда протяну за спасеньем вверх.
С самого дна не поднимут отец и мать:
Слишком чисты, чтобы вытянуть этот грех.

Там, за чертой, не отступится только Бог,
Ждать от меня продолжая лишь одного:
Веры, что Он-то бы поднял, что Он бы мог.
Но искушу ли я Господа своего?..

ЧЁРНО-БЕЛОЕ

Белое-белое небо
В чёрные-чёрные дни
Только напомним, что бел, как и прежде, свет.
Бог никогда там и не был.
Бога в душе бы хранить:
Кроме души-то, нигде Его, может, нет.

Надо очистить бы душу
В чёрные-чёрные дни...
Я и приняться за это не знаю как.
Только и знаю, что нужен
Бог, чтоб меня сохранить.
Только и чувствую: душу снедает мрак.

Бог во мне – Был или не был?
Чёрной души человек,
Всё-таки помню Его и тоскую о Нём.
Крошками белого хлеба
Сыплется-сыплется снег
С белого-белого неба ноябрьским днём.

КАМЕНЬ СЕРДЦА

Сердце есть, а без Бога пусто...
В пустоте – безнадежный крик.
В этом крике – утраты чувство:
Бог стучался, да не проник.

Он стучался не в дверь, а в камень –
Потому и войти и не смог,
Здесь не встречен, как неприкаян.
Будто сердцу не нужен Бог...

И теперь пустота такая –
Безнадежно пусто теперь.
Только камень кричит, страдая
Оттого, что камень, не дверь.

* * *

Зачем мои сомнения так сильны
И против слабой, беззащитной веры
Всем скопищем они ополчены?
Ни справедливости, ни чувства меры...

Но ради справедливости ли Бог,
Когда Его всем скопищем казнили,
Остался человеком, если мог
В нечеловеческой открыться силе?

Остаться слабым, скрытым, лишь молясь
Отцу Небесному, – как это много!
В той человечности таилась связь,
Соединившая людей и Бога.

А веру лишь иметь, не становясь
Всеведущим и мудрым, – так ли мало?
Быть может, есть в моих сомнениях связь,
Единству с Богом давшая начало...